

Здесь нам особенно важно отметить народно-поэтический характер этого памятника, написанного ритмической прозой, переходящей в стихи:

Лежа не мощно бога умолити,
 Чти и славы не получиши...
 Пианство князь и боляром землю псту створяет,
 А людей добрых и равных и мастеров в работе счиняет...
 О ком молва в людех? — О пианицы.
 Кому сини очи? — Пианицы.
 Кому охание велико? — Пианицы.
 Кому горе на горе? — Пианицы.¹⁸⁰

Другое поэтическое произведение, помещенное у Ефросина, — «Стих старина запивом» («плач Адама» о рае).¹⁸¹ Уже П. Симони обратил внимание на то, что слово «старина», употребленное здесь Ефросином, совпадает с обычным северным наименованием былин — старина;¹⁸² очевидно, этот «духовный стих» исполнялся напевом («запивом») былин.¹⁸³ Свою тесную связь с устной поэзией «плач Адама» сохранил и в последующие времена, неизменно фигурируя в репертуаре народных сказителей.¹⁸⁴

Художественные интересы Ефросина определили включение в его сборники целого ряда апокрифических памятников, близких к фольклору по своему происхождению и дальнейшему бытованию. К числу таких памятников принадлежат, например, своеобразные притчи-загадки, в большом числе помещенные Ефросином. Уже Варлаам, описывая сборник КБ-9, отметил, что здесь «вместе с различными притчами есть и странные»,¹⁸⁵ и приводил далее следующий диалог внука с бабкой из этого сборника: «Рече внук бабе: Баба, положи мя у себе. И рече ему баба: Како ми тебе положити? А ты мя родил».¹⁸⁶ Этот диалог (с разгадкой: Христос и земля) читается в одной из редакций известного апокрифического памятника — «Беседа трех святителей»; по своему содержанию эта редакция имеет черты близости с западноевропейским памятником, называвшимся «Josa monachorum» («Монашеские игры») и носившим скорее занимательный, нежели религиозно-назидательный характер.¹⁸⁷ Трудно сказать, какой смысл имело для Ефросина включение в его сборники приведенной «странной притчи» (вспомним его интерес к темам кровосмесительства в языческой и библейской мифологии), но «притча» эта была не единст-

ство) — Ф. И. Булгаков. Сборник повестей скорописи XVII в. — ПДП, I—V. СПб., 1879, стр. 91—92.

¹⁸⁰ КБ-9, лл. 520—523. — Текст полностью опубликован Варлаамом: Варлаам. Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря, стр. 64—65.

¹⁸¹ КБ-9, л. 318; опубликовано в кн.: П. Симони. Задонщины по спискам XV—XVIII столетий, стр. 13.

¹⁸² П. Симони. Задонщины по спискам XV—XVIII столетий, стр. 13.

¹⁸³ Такое понимание заголовка памятника предложено в неопубликованном исследовании В. П. Адриановой-Перетц «Из истории духовного стиха», любезно предоставленном нам автором. П. Симони читал заголовок: «старина за пивом», считая, что произведение исполнялось во время трапезы.

¹⁸⁴ П. Безсонов. Калики перехожие, вып. VI. М., 1864, стр. 236—303.

¹⁸⁵ Варлаам. Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря, стр. 23.

¹⁸⁶ КБ-9, л. 192 об.

¹⁸⁷ Памятники старинной русской литературы, вып. III. Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862, стр. 170; И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890, стр. 387—388; ср.: И. Н. Жданов. Беседа трех святителей и Josa monachorum. — Сочинения, т. I, СПб., 1910, стр. 764—765, 766—773, 775—788 (в приведенном И. Н. Ждановым латинском тексте нет загадки «Христос — земля»; есть только сходная загадка «Авель — земля»); В. Н. Перетц. Студії над загадками. — Етнографічний вистник, кн. X. Київ, 1933, стр. 157.